
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW AND OTHER PROBLEMS OF CRIME COUNTERACTION

Научная статья

УДК 343.98

EDN TECTSI

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(6).598-610

ЭФФЕКТИВНАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ: КОНЦЕПЦИЯ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Ю.П. Гармаев

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

18 августа 2025 г.

Дата принятия к публикации

24 декабря 2025 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2025 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовая защита; уголовно-правовые риски; криминальные риски; защита предпринимательской деятельности; защита должностных лиц; необоснованные уголовные риски; коррупционные преступления; хищения; взяточничество

Аннотация. Несмотря на значительные и разноотраслевые меры государственной поддержки предпринимательства, в Российской Федерации все еще отмечаются высокие уголовно-правовые риски бизнеса. Во всем мире к числу серьезных проблем, по мнению как российских, так и зарубежных специалистов, относится незаконное уголовное преследование предпринимателей.

Аналогичная ситуация, включая сходные уголовно-правовые риски, наблюдается и в сфере деятельности должностных лиц, служащих — руководителей и работников различных организаций государственного сектора.

Предлагается междисциплинарная практико-ориентированная концепция эффективной уголовно-правовой защиты бизнеса и должностных лиц. В своей методологической основе она базируется, в том числе на принципе приоритета сбалансированности мер противодействия преступности и уголовно-правовой защиты основных объектов охраны: личности, общества, государства. Концепция включает три компонента: 1) профилактика уголовных рисков, антикриминальное просвещение, уголовно-правовой аудит деятельности (основной компонент); 2) экстренная защита на основе закона (от внезапных проверок, обысков, обследований помещений, в рамках проведения опросов, допросов и т.п.); 3) наступательная защита, т.е. профессиональная защита по возможности до возбуждения уголовного дела или на начальном этапе его расследования.

В статье подробно анализируются все три компонента концепции, принципы и алгоритмы ее реализации, этические требования, а также проблемы, препятствия к ее осуществлению. Демонстрируются результаты практического внедрения концепции в ряде регионов страны путем проведения множества профилактических, просветительских мероприятий с обязательным участием адвокатов соответствующей специализации и бизнес-юристов, при поддержке ряда государственных органов (прокуратура, региональные власти и др.) и структур гражданского общества: бизнес-омбудсменов, торгово-промышленных, адвокатских палат и др.

В заключении перечисляются ожидаемые результаты реализации концепции, включая эффект профилактики преступлений, снижение числа уголовных дел в отношении бизнеса и должностных лиц, фактов незаконного, необоснованного уголовного преследования, и в целом — улучшение предпринимательского климата в стране, повышение эффективности управленческой деятельности.

Для цитирования. Гармаев Ю.П. Эффективная уголовно-правовая защита бизнеса и должностных лиц: концепция и ее практическая реализация / Ю.П. Гармаев. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(6).598-610. — EDN TECTSI // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 6. — С. 598–610.

Original article

EFFECTIVE CRIMINAL LAW PROTECTION OF BUSINESSES AND OFFICIALS: CONCEPT AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

Yury P. Garmaev

*Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, the Russian Federation***Article info**

Received

2025 August 18

Accepted

2025 December 24

Available online

2025 December 30

Keywords

Criminal law protection; criminal law risks; criminal risks; protection of entrepreneurship; protection of officials; unjustified criminal risks; crimes of corruption; embezzlement; bribery

Abstract. In spite of considerable and diverse efforts of state support for entrepreneurship, the Russian Federation is still characterized by high criminal law business risks. Both Russian and foreign specialists agree that all over the world unlawful criminal prosecution of entrepreneurs is a serious problem.

A similar situation, including comparable criminal law risks, is typical for the work of public officials, heads and employees of different public sector organizations.

The author presents an inter-disciplinary practice-oriented concept of effective criminal law protection of businesses and officials. Its methodology is based, among other things, on the principle of the priority of balanced measures of counteracting crime and criminal law protection of key objects: the person, the society, and the state. The concept includes three components: 1) prevention of criminal risks, anti-crime education, criminal law audit of activities (key component); 2) emergency protection based on law (against sudden inspections, searches, inspections of premises, as part of surveys, interviews, etc.); 3) offensive protection, i.e. professional protection before, if possible, a criminal case is initiated, or at the initial stage of an investigation.

The article contains a detailed analysis of all three components of the concept, the principles and algorithms of its implementation, ethical requirements, as well as the problems preventing its implementation. The author presents the results of the practical implementation of this concept in some regions of the country, which consisted of conducting numerous preventive and educational events with the participation of attorneys of corresponding specializations and business lawyers, the support of state bodies (prosecutor's office, regional authorities, etc.), and civil society structures: business ombudsmen, chambers of trade and commerce, bar associations, etc.

The article concludes by enumerating the expected results of concept implementation, including crime prevention, reduction in the number of criminal cases against businesses and officials, cases of unlawful unsubstantiated criminal prosecution, and in general — improvement of the entrepreneurship environment in the country, enhancement of the efficiency of managerial work.

For citation. Garmaev Yu.P. Effective Criminal Law Protection of Businesses and Officials: Concept and Practical Implementation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 6, pp. 598–610. (In Russian). EDN: TECTSI. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(6).598-610.

Введение

Президент России постоянно выступает с инициативами по защите бизнеса¹. На всех уровнях государственной власти принимаются нормативно-правовые акты², реализуются мероприятия, направленные на дальнейшее формирование благоприятного делового климата

¹ См., например: Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 20.06.2025); Путин пообещал оказывать поддержку российскому бизнесу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7754541> (дата обращения: 20.06.2025).

² См., например: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

в стране, сокращение рисков ведения добросовестной предпринимательской и иной предусмотренной законом деятельности, а также на создание дополнительных гарантий защиты граждан от незаконного уголовного преследования и иных необоснованных правовых рисков.

Между тем уголовно-правовые риски³ все еще широко распространены и оцениваются гражданами и профильными специалистами как крайне высокие и постоянно растущие. Как неоднократно отмечал Б.Ю. Титов, в прошлом Уполномоченный при Президенте России по правам предпринимателей, одной из хронических болезней отечественного бизнеса остается

³ Синонимы здесь: уголовные риски, криминальные риски.

незаконное уголовное преследование. В обоснование своей позиции он приводит значительный рост количества возбуждаемых уголовных дел по фактам мошенничества и арестованных предпринимателей [1; цит. по: 2, с. 60–64]. В настоящее время ситуация и ее динамика существенным образом не меняется. Статистические показатели растут, уголовно-правовые риски бизнеса не снижаются. Особенно они высоки в сфере государственных закупок, гособоронзаказа [3], а также в ситуациях, связанных с криминальной коррупцией.

Характерно, что почти те же самые, и притом не менее высокие уголовные риски характерны и для должностных лиц, служащих — руководителей и работников различных организаций государственного сектора (далее — должностные лица). Сотрудники правоохранительных органов, губернаторы регионов и мэры городов, ректоры вузов и главные врачи медорганизаций — вот далеко не полный перечень сфер деятельности и должностей с высокими уголовными рисками. Однако в отношении этих категорий граждан нет и, вероятно, не может быть государственных и общественных инициатив по защите от таких рисков. Более того, налицо проблема некой обвинительной акцентуации, дисбаланса оценок, даже некоторой демонизации образа российского чиновника и управленца, особенно из правоохранительных органов. Это, безусловно, не объективно и вредно для общества и государства. Подчеркнем и выделим эту гипотезу: межотраслевая характеристика уголовных рисков бизнеса и должностных лиц весьма сходна по целому ряду параметров. А значит и система мер защиты от уголовных рисков также во многом совпадает, носит смежный характер. Вот почему предлагаемая практико-ориентированная концепция эффективной уголовно-правовой защиты (далее также — Концепция) своей предметной областью охватывает как представителей бизнеса, так и должностных лиц.

Нельзя сказать, что законодатель, иные органы государственной власти и управления не стремятся решать комплекс обозначенных проблем. Более того, предпринимаются беспрецедентные для российских правовых реалий усилия. Если взять только некоторые новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, мы увидим, что в последние годы введено множество правовых норм, призванных защищать права и законные интересы предпринимателей.

Напомним (подробнее об этом см.: [4]), что по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ (если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности), а также ст. 170.2, 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, ч. 1 ст. 185.6, ст. 190–199.2 УК РФ, законодательством предусмотрены специальные нормы, касающиеся, в частности, порядка рассмотрения сообщений о преступлениях (ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 20, ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (ст. 81.1 УПК РФ), применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ⁴).

Активно развивается соответствующее ведомственное нормотворчество. В одном из своих приказов Генеральный прокурор РФ требует от подчиненных прокуроров, в том числе:

- при установлении признаков преступлений против интересов предпринимателей в результате неправомерных действий должностных лиц органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных и контролирующих органов, принимать самые жесткие меры прокурорского реагирования;

- пресекать факты внепроцессуального воздействия правоохранительных органов на бизнес, в каждом случае устранять последствия таких нарушений;

- акцентировать усилия на противодействии рейдерству в случае, если оно осуществляется с использованием властных полномочий⁵.

И все-таки уголовно-правовые риски добросовестного бизнеса широко распространены, а по результатам проведенных опросов и интервьюирования (см. ниже) в последнее время они, повторимся, серьезно усиливаются. При этом, как отметил А.Н. Сухаренко, эффективность уголовно-правовых запретов, направлен-

⁴ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2016 № 48 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности: Приказ Генпрокурора России от 31 авг. 2023 г. № 581: пп. 7, 17, 19 // СПС «КонсультантПлюс».

ных на защиту не только предпринимателей, но и иных лиц, от незаконного и необоснованного уголовного преследования, пока недостаточно высока и находится в прямой зависимости от результативной работы всей правоохранительной системы в целом [2].

Методология исследования

В наиболее общем плане эффективность любой деятельности — это способность выполнять задачи с использованием минимальных ресурсов (денег, времени и др.) для достижения максимального результата. В публикациях об эффективности юридической защиты в уголовном судопроизводстве отмечается важность таких ее критериев, как доверие к защите, профессионализм адвоката, а также законность действий стороны обвинения по конкретному уголовному делу [5; 6].

Основная гипотеза исследования заключается в том, что к решению комплекса проблем уголовно-правовой защиты бизнеса и должностных лиц необходимо подходить системно и междисциплинарно, с применением принципа сбалансированности мер противодействия преступной деятельности и уголовно-правовой защиты объектов охраны — личности, общества, государства.

В контексте того же баланса (мер противодействия и защиты) следует особо отметить, что изложенные здесь положения не должны рассматриваться как попытка снизить значимость мер по противодействию преступлениям со стороны недобросовестных представителей бизнеса, коррумпированных и некомпетентных должностных лиц. Безусловно, нужны в том числе и адекватно жесткие средства по борьбе с такой преступной деятельностью. Необходимость повышения эффективности борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в бизнес-среде и в госструктурах, бесспорно, существует. Решению комплекса соответствующих проблем посвящено множество теоретических и прикладных исследований из области ряда уголовно-правовых наук. Однако как в правоприменительной деятельности, общественном дискурсе, так и в научных публикациях ощущается нехватка отмеченной выше сбалансированности.

Имеется в виду следующее. В системе мер межотраслевого противодействия преступности, а точнее предупреждения, пресечения и расследования преступлений, в том числе экономических, коррупционных, должностных,

следует исходить из некой, по существу, не новой, но все же обновленной парадигмы. Ее суть выражается в критической оценке концепции противодействия преступности, традиционно включающей три элемента: профилактику, борьбу с преступностью и минимизацию последствий⁶.

И.А. Дамм, критикуя концепцию противодействия коррупции, верно высказалась в том смысле, что сам термин «противодействие» и обозначаемая им деятельность имеют векторную направленность воздействия только на сам источник опасности — преступность (автор имела в виду коррупционную преступность. А мы, цитируя неточно, обобщаем до всей преступности. — Ю. Г.). Соответственно, за рамками пресловутого противодействия остается значимое направление — защита системообразующих объектов от криминальных угроз и источников опасности — личности, общества и государства. Отсюда становится очевидной необходимость поиска сбалансированного сочетания охраны и защиты объектов антикриминальной безопасности и противодействия криминальным угрозам [7]. Сфера предпринимательства, как, возможно, никакая иная, в настоящее время нуждается прежде всего в защите. Другими словами, необходимо находить баланс между мерами противодействия преступности, включая меры профилактики, и мерами защиты граждан — предпринимателей и должностных лиц от клеветы, незаконного, необоснованного, чрезмерного, несправедливого привлечения их к уголовной ответственности.

Настоящее исследование в своей эмпирической части основано на результатах анкетирования и интервьюирования множества респондентов, в том числе:

- представителей бизнеса и должностных лиц (свыше 400 чел.);
- адвокатов, специализирующихся на защите по уголовным делам об экономических и коррупционных преступлениях (75 чел.);
- юристов по защите бизнеса, представителей юридических фирм (консалтинг) и инхаус-юристов (54 чел.).

Анкетирование и интервьюирование проводились, в том числе в рамках:

- 6 крупных просветительских мероприятий для предпринимателей и юристов в 2024–

⁶ О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : ст. 3 // СПС «Консультант-Плюс».

2025 гг. в следующих городах: Улан-Удэ, Владивосток, Иркутск [8], Красноярск, Краснодар [9], Алушта (Симферополь);

– более 20 онлайн-лекций и семинаров, вебинаров по повышению квалификации адвокатов и юристов в 10 регионах России (2020–2025 гг.) и на федеральном уровне (вебинары Федеральной палаты адвокатов). Кроме того, много лет осуществляем видеозапись и выкладываем на RuTube и YouTube видеоролики в рамках онлайн-проектов «Эффективная защита бизнеса и должностных лиц», «Защита и обвинение по уголовным делам о коррупционных и должностных преступлениях» (более 70 видеороликов на данный момент)⁷. Онлайн-проекты позволяют получать, обобщать и анализировать сотни комментариев и отзывов адвокатов и юристов на предложения и рекомендации, излагаемые в видеороликах, т.е. в рамках исследования.

Компоненты системы эффективной уголовно-правовой защиты бизнеса и должностных лиц

Как в методологическом, так и в практическом и просветительском аспектах важное значение приобретает ряд не самых распространенных в юридической литературе правовых категорий, таких как «уголовно-правовой или уголовный риск», «уголовно-правовой аудит», «наступательная защита» и др.

Начнем с первого. В законодательстве отсутствует определение понятия уголовного, уголовно-правового риска. А.Э. Жалинский под уголовно-правовыми рисками или необоснованно завышенными уголовно-правовыми рисками понимает опасность быть подвергнутым уголовному преследованию без законных материально-правовых оснований для этого либо претерпеть различного рода ограничения, связанные с предварительной или окончательной, вступившей в силу или отмененной оценкой деяния как преступления [10]. Не вдаваясь в терминологическую дискуссию (подробнее см. в [11]; см. также [12]), сформулируем авторское, практико-ориентированное, а значит максимально

краткое и упрощенное определение понятия уголовно-правового риска: это вероятность совершения лицом преступления, а также вероятность обоснованного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности, наступления иных неблагоприятных последствий.

В публицистике, и реже в научных работах [13], встречаются классификации и подробные описания криминальных рисков предпринимательской деятельности. В контексте настоящего исследования и применительно к предпринимателям и должностным лицам уделим внимание лишь одной из классификаций уголовных рисков. По отношению к принципу законности их можно разделить на:

– *обоснованные*, когда деяния, подпадающие под все признаки состава преступления, реально совершены;

– *необоснованные*, когда представители бизнеса, руководители различных организаций допустили лишь небольшие нарушения, правонарушения, либо вообще не совершили ничего криминального (нет состава, события преступления и т.п.); тем не менее они привлекаются к уголовной и иной, сопутствующей, юридической ответственности.

Необоснованные, а отчасти и обоснованные уголовные риски возникают по ряду причин, в том числе в результате:

1) отдельных противоречий, пробелов в законодательстве и практике его применения;

2) недостаточности мер правового просвещения и, соответственно, низкого уровня правовой грамотности подавляющего большинства граждан, включая предпринимателей, должностных лиц и управленцев любых организаций и даже профессиональных юристов, если они не специализируются в вопросах уголовно-правовой защиты бизнеса;

3) незаконных, необоснованных, тенденциозных действий отдельных сотрудников правоохранительных и контролирующих органов. Мы уверены, что подавляющее большинство сотрудников — честные профессионалы. Однако в любой организации имеются отдельные коррумпированные, необъективные и некомпетентные представители, некоторым образом дискредитирующие профессиональное сообщество;

4) организации «казачьей» клеветы, заведомо ложных жалоб со стороны конкурентов, недобросовестных сотрудников самих компаний, любых граждан.

⁷ Эффективная защита бизнеса и должностных лиц. URL: <https://rutube.ru/plst/611131>; https://youtube.com/playlist?list=PLb41PRNETzNjYBA6ZzxdoiO3i3Ci2GisO&si=_26aGnBH4TxQbSW. (дата обращения: 27.06.2025); Защита и обвинение по уголовным делам о коррупционных и должностных преступлениях. URL: <https://rutube.ru/plst/633746>, <https://youtube.com/playlist?list=PLb41PRNETzNhLbZNCZUDg59Ds5lwkWGnx&si=eVPpPyqMUCjaKkT>. (дата обращения: 27.06.2025).

В зарубежной криминологической литературе активно обсуждаются проблемы необоснованных уголовных рисков, умышленных нарушений закона со стороны сотрудников полиции и других представителей стороны обвинения в уголовном процессе, которые приводят к несправедливым приговорам, к незаконным осуждениям невиновных. Указывается на широкую распространенность подобных фактов, поднимаются вопросы системной ответственности не только конкретных должностных лиц, но и соответствующих институтов [14; 15].

Изучение российского опыта работы юристов организаций (инхаусы) и адвокатов уголовной практики показывает, что первые, не имея уголовной специализации, априори не готовы в полной мере минимизировать уголовно-правовые риски работодателя, а вторые — адвокаты, далеко не всегда готовы защищать проактивно, наступательно, т.е. эффективно.

В кратком изложении эффективность уголовно-правовой защиты в современных условиях включает три компонента:

1) профилактика уголовных рисков, антикриминальное просвещение, уголовно-правовой аудит деятельности;

2) экстренная защита на основе закона (от внезапных проверок, обысков, обследований помещений, в рамках проведения опросов, допросов и т.п.);

3) наступательная защита, т.е. профессиональная защита по возможности до возбуждения уголовного дела или на начальном этапе его расследования.

Рассмотрим эти компоненты подробнее.

Профилактика и просвещение, уголовно-правовой аудит деятельности бизнеса и должностных лиц как элемент концепции

Профилактика преступлений и правовое просвещение, уголовно-правовой аудит деятельности бизнеса, антикоррупционный комплаенс — все это широко распространенные в мировой бизнес-практике и доказавшие свою эффективность инструменты [16; 17]. Речь идет о первом и основном компоненте предлагаемой системы, концепции эффективной защиты, исключающем подавляющее большинство уголовных рисков. В этом компоненте присутствуют организационный и содержательный элементы. В контексте последнего — содержательного аспекта для предпринимателей и должностных лиц необходимо проводить, в том числе про-

светительно-профилактические мероприятия (конференции, лекции-семинары плюс тренинги) по следующим вопросам.

Вопросы прикладного характера на лекциях и семинарах:

1. Каковы типичные обоснованные и необоснованные криминальные риски бизнеса, иных организаций (взяточничество, мошенничество, иные хищения, налоговые преступления и др.). Типичные заблуждения.

2. Как, в каких типичных ситуациях выявляются и расследуются преступления в отношении руководителей и сотрудников организаций.

3. Как предупредить нарушения закона и привлечение к уголовной ответственности и что делать, если уголовный риск все-таки наступил.

4. Как и для чего проводится уголовно-правовой аудит компании.

5. Как защититься от клеветы и незаконного обвинения в преступлениях.

6. Когда и как выбирать лучших, проактивных адвокатов, иных юристов, эффективно взаимодействовать с ними.

Тренинги, деловые игры по вопросам:

— что делать и как вести себя в соответствии с законом и по возможности бесконфликтно, если в офисе начался обыск, выемка, оперативное обследование; если правоохранительные органы собираются изъять всю документацию, электронные носители и т.п., парализуя тем самым бизнес?

— как себя вести, если требуют разблокировать телефоны, выдать пароли доступа к серверам?

— как реагировать, если руководителя или сотрудников вызывают на опрос/допрос, «беседу» в правоохранительный орган, не допуская незаконного противодействия расследованию?

— с помощью каких тактико-психологических приемов, иных, не противоречащих закону, практик находить компромиссные решения с сотрудниками правоохранительных органов?

— и многие другие вопросы.

Многочисленные интервью с участниками проведенных нами подобных мероприятий (лекций, конференций, тренингов, деловых игр) показывают, что наиболее эффективны, востребованы и легко воспринимаются именно деловые игры. Далее, во время и после проведения подобных мероприятий его организаторам и спикерам (юристам и адвокатам) рекомендуется предлагать проведение уголовно-правового аудита с рекомендациями для топ-менеджмента, юридического отдела, отдела безопасности, IT-группы, других подразделений.

На организационном уровне реализации всей концепции необходимо учесть следующее. Описанный опыт проведения множества подобных мероприятий в ряде регионов России показал, что лучшими инициаторами, организаторами и собственно спикерами-просветителями, популяризаторами концепции априори являются:

– адвокаты с опытом работы и специализацией по уголовным делам об экономических и коррупционных преступлениях (далее — специализация «экономика и коррупция»);

– бизнес-юристы, особенно коллективы крупных юридических фирм (далее — юристы).

Адвокаты и юристы заинтересованы в продвижении своих услуг, квалифицированной юридической помощи как на закрытых, так и на авторитетных открытых площадках, например, под эгидой региональных Уполномоченных по защите прав предпринимателей, торгово-промышленных палат (ТПП), ЦПП «Мой бизнес», с участием представителей органов прокуратуры⁸ и других государственных органов. Адвокаты и юристы весьма заинтересованы во внимании со стороны СМИ, в повышении своей экспертности и узнаваемости как в бизнес-среде, так и в госсекторе.

Нашей научной школой разработаны и многократно внедрены несколько алгоритмов подготовки и проведения мероприятий в рамках реализации концепции эффективной защиты бизнеса и должностных лиц на региональном уровне. Вот один из этих алгоритмов.

Этап 1. Подбор, подготовительная работа под эгидой, например, адвокатской палаты региона, и проведение семинаров-тренингов для адвокатов и юристов по основам концепции эффективной защиты бизнеса и должностных лиц. Важно вновь подчеркнуть, что реализовать концепцию невозможно без активного участия адвокатов и юристов, специализирующихся на защите предпринимательства и должностных лиц.

Этап 2. Создание рабочей группы адвокатов и юристов по эффективной уголовной защите бизнеса. Иногда таковая уже существует в регионе. В состав рабочей группы желательно включить ученых, преподавателей соответствующих профилей и научных интересов, например, из регионального юридического вуза.

⁸ С учетом эффективного применения ряда нормативных актов, включая: Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию: Приказ Генерального прокурора РФ от 2 авг. 2018 г. № 471 // СПС «КонсультантПлюс».

Этап 3. Рабочая группа занимается, в том числе организацией и координацией повышения квалификации адвокатов и бизнес-юристов в рамках обучения принципам, средствам и методам эффективной защиты. Как вариант, можно опять-таки на базе того же юридического вуза⁹.

Этап 4. Под эгидой адвокатской палаты, бизнес-омбудсмана, региональных органов власти, ТПП, по инициативе рабочей группы проводится *научно-практическая конференция (круглый стол) «Эффективная защита бизнеса от уголовных и иных правовых рисков»* (примерное название). Основные спикеры: адвокаты со специализацией «экономика и коррупция», представители юридических фирм, возможно, ученые. Участники конференции: предприниматели и бизнес-сообщества, должностные лица (основная целевая аудитория), адвокатская палата субъекта РФ, аппарат бизнес-омбудсмана, региональные органы власти, а также СМИ, интернет-СМИ, в том числе блогеры, представители научной юридической общественности, правоохранительные органы и др. Принимается соответствующая резолюция, обсуждаются планы дальнейших просветительских, профилактических мероприятий. Основные транслируемые идеи и принципы конференции — профилактика и просвещение предпринимателей и должностных лиц. Остальные два элемента концепции: экстренная защита и наступательная защита (это в большей степени предмет более узких мероприятий с участием адвокатов, юристов и их целевой аудитории — бизнеса или должностных лиц).

Этап 5. Рабочей группой реализуются просветительские и профилактические мероприятия, например:

а) общего типа (для любого бизнеса);

б) секторального типа (семинары для бизнеса в сфере строительства, закупок, здравоохранения, образования, туризма, ресурсоснабжающих организаций и т.п.);

в) закрытого типа (для отдельных крупных компаний, организаций).

Этап 6. «Уголовно-правовой аудит организации (общий и специальный, по индивидуальным запросам)».

Результаты реализации подобного алгоритма в регионах показали следующее. На этапах 1 и 2 необходимо согласование позиций между адвокатами, иными юристами и вузовскими

⁹ Наша научная школа готова передавать имеющиеся образовательные и просветительские материалы.

работниками. Проводится обсуждение и дополнение настоящей концепции и методик профилактики правонарушений и преступлений, просветительской работы, а также стратегии и разнообразных методов наступательной, проактивной защиты по уголовным и иным делам в отношении представителей бизнеса и должностных лиц. Желательно проводить «тренинг о тренингах» — репетиции, обмен мнениями в рабочей группе о том, как проводить деловые игры и уголовно-правовой аудит организаций на этапах 5 и 6 (имеются готовые для распространения сценарии и памятки, другие материалы).

Вновь отметим, что участники рабочей группы на этапах 1–3 должны прийти к взаимопониманию относительно двух ключевых принципов реализации концепции:

Принцип 1. Самая эффективная уголовная защита — это профилактика, минимизация уголовно-правовых рисков, антикриминальное просвещение, реализуемое с помощью адвокатов и юристов.

Принцип 2. Если уголовно-правовой риск наступил, то самая эффективная уголовная защита — это защита экстренная, наступательная, проактивная. Самый лучший ее результат — добиться отказа в возбуждении дела, а не прекращения дела и тем более не оправдательного приговора. Широко известно, что после возбуждения дела прекратить его, добиться оправдания, особенно если уголовное дело о коррупционном преступлении, о мошенничестве по ч. 3-4 ст. 159 УК РФ, ином хищении бюджетных средств, чаще всего крайне затруднительно или попросту невозможно.

Экстренная защита бизнеса и должностных лиц на основе закона как элемент концепции

Как показало исследование, после реализации мероприятий по пп. 4–6 алгоритма между адвокатами и юристами, с одной стороны, и предпринимателями, должностными лицами, с другой, обычно достигаются договоренности (соглашения) о постоянном сотрудничестве. Так, по второму элементу Концепции — об экстренной защите:

— предприниматели по результатам просветительских мероприятий должны быть готовы и обучены тому, что нужно вовремя, без задержек вызвать, пригласить адвокатов;

— адвокаты должны своевременно и оперативно выехать на место в экстренной ситуации

начала внезапной проверки, обыска, оперативного обследования помещений, вызова на опрос, допрос и т.п.

Они могут и должны обеспечить соблюдение прав и законных интересов своих доверителей, представляемых ими организаций в момент проведения указанных потенциально конфликтных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. В частности:

— не дать изъять без реальной необходимости всю документацию, электронные носители и т.п., парализуя тем самым бизнес;

— показать доверителям, как оптимально реагировать, если руководителя или сотрудников вызывают на опрос/допрос, «беседу» в правоохранительный орган, не допуская незаконного противодействия расследованию;

— не допустить принуждения к даче показаний, запугивания, иных незаконных действий;

— показать, как выстроить конструктивные, по возможности бесконфликтные отношения с правоохранительными органами и при необходимости пойти на компромиссные решения;

— и во многих других вопросах и ситуациях.

Не только в российской, но и в иностранной литературе часто отмечаются многочисленные факты обысков в компаниях, офисах различных организаций, которые признаются в дальнейшем несоразмерными и нарушающими права обыскиваемых. Указывается на необходимость ограничения изъятия только документов, относящихся к цели обыска, на право бизнеса оспаривать обысковые меры и т.п. [18].

Средства и приемы наступательной стратегии защиты, тактика взаимодействия адвокатов с бизнес-юристами и доверителями в соответствующих экстренных ситуациях, пределы допустимости мер защиты — все это предмет отдельного глубокого исследования, вернее ряда прикладных (практических) и просветительских разработок в рамках уголовно-правовых и иных наук на междисциплинарной основе.

Причем речь здесь идет не о незаконном противодействии расследованию, а о защите прав и законных интересов предпринимателей и должностных лиц на основе закона, о предупреждении и пресечении возможных фактов превышения должностных полномочий (иных нарушений закона) отдельными недобросовестными и/или непрофессиональными сотрудниками правоохранительных органов, без дискредитации всей системы.

**Наступательная, проактивная защита
как элемент концепции**

Определимся с понятием. Наступательная защита — это стратегия стороны защиты, в рамках которой используются основанные на законе аргументы и активные действия адвоката, его доверителя, направленные на скорейшее прекращение уголовного преследования. А зачастую самое лучшее — добиться отказа в возбуждении уголовного дела¹⁰. Стратегия наступательной защиты основана на *принципе проактивности*. Этот принцип означает, что адвокат должен не только и не столько *реагировать* на меры уголовного преследования (вызовы на допросы, обыски, избрание мер пресечения и т.д.), когда они уже применяются. Нужно по возможности действовать *проактивно*, т.е. предвидеть, предугадывать эти меры, использовать не запрещенные законом средства защиты¹¹, которые упреждают действия стороны обвинения и тем самым улучшают положение доверителя. Прогноз, предвидение далеко не всегда сбываются. Наступательность эффективна далеко не всегда. Адвокат не может и не вправе гарантировать что-либо. Но сама идея применения стратегии наступательной, проактивной защиты может и должна рассматриваться по каждому делу, материалу.

Вместе с тем в реальном правоприменении существует ряд проблем, препятствий к реализации положений предлагаемой Концепции.

Проблема 1. Многим адвокатам кажется естественным и выгодным, чтобы уголовно-правовой риск наступил, уголовное преследование началось. И лишь тогда они начнут защищать своих доверителей (выжидательная или оборонительная защита). И в этом нет их вины, поскольку, во-первых, оборонительная защита зачастую действительно эффективна. Разграничение и выбор одной из двух стратегий

или смешанной — также предмет отдельных исследований и осознанный выбор защитника по конкретному делу. Во-вторых, большинство адвокатов уголовной специализации не имеют опыта, знаний и навыков не только наступательной защиты, но и просветительской работы. Релевантной информации явно недостаточно. Поэтому участие в указанных выше рабочих группах ученых, преподавателей юридических вузов представляется важным.

Проблема 2. Бизнес-юристы, юридические фирмы весьма заинтересованы в минимизации уголовных рисков своих клиентов — бизнеса. Но они обычно не обладают уголовно-правовыми компетенциями, в том числе по предупреждению экономических и коррупционных преступлений, не имеют полномочий в уголовном судопроизводстве, которые есть у адвокатов. В юрфирмах уголовная практика либо отсутствует, либо находится на низком уровне в плане профилактики, просвещения в бизнес-среде. Координация и взаимопонимание между уголовными адвокатами и бизнес-юристами находится обычно не на должном уровне.

Проблемы 1 и 2 образуют комплексную проблему некоего трудно преодолимого разрыва, «шва» между услугами уголовных адвокатов и юристов. Нужен же так называемый «бесшовный» подход, омниканальность (о бесшовном методе в бизнесе, например в логистике, см.: [19]) в оказании соответствующих услуг, юридической помощи. Подход предполагает создание единого и непрерывного, комфортного взаимодействия адвокатов и юристов с клиентами-доверителями.

Проблема 3. Предприниматели, руководители и сотрудники организаций, как правило, обращаются за юридической помощью с фатальным по последствиям опозданием. Обычно только после возбуждения уголовного дела, жесткого обыска, задержания и ареста. То есть тогда, когда эта помощь в контексте предлагаемой Концепции и в целом значительно менее эффективна. Или зачастую обращаются к отдельным недобросовестным адвокатам, предающим своих доверителей, к «карманным» адвокатам [20]. Такой реактивный подход в современных условиях устарел, неэффективен и опасен для предпринимательства, руководителей любых организаций. Он основан, в том числе на правовом нигилизме и недостаточной правовой грамотности населения, на сложившихся не только в нашей стране, но и во всем

¹⁰ Идеи и примеры применения стратегии наступательной защиты по делам о должностных и коррупционных преступлениях можно посмотреть здесь: URL: https://vk.com/wall-38656180_1004; Беседа с адвокатом И.Р. Старцевым. Стратегия наступательной защиты по делам о коррупционных и должностных преступлениях (серия 1). Нужна ли наступательная защита и что это такое? URL: <https://youtu.be/nBBiCLYAIXA>; <https://rutube.ru/video/e3af13b6c15c248fe878215f0be3762d/?r=wd>.

¹¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : ч. 1, ст. 7, п. 1 (уточнить: правильно ли указано перечисление?) // СПС «КонсультантПлюс».

мире традициях юридической правозащитной практики. Вот поэтому так важны предлагаемые меры широкого правового просвещения всего населения и особенно предпринимателей и должностных лиц (первый элемент Концепции).

Проблема 4. Ни адвокатов, ни иных юристов в вузах и в рамках повышения квалификации экстренной и наступательной защите пока не учат. Наступательность — это пока не системное знание и явление. Это, по сути, лишь разрозненные знания, довольно редко встречающиеся примеры работы отдельных высокопрофессиональных и добросовестных адвокатов, юристов, основанные на большом личном опыте и добросовестном отношении к работе.

Правда, существуют отдельные опубликованные работы, в основном прикладного характера [21]. Появляются и широко востребованы онлайн-курсы [22; 23]. В одной из предшествующих работ [24] мы отмечали, что существует ряд публикаций, в том числе книг, с названиями типа «Невиновные под следствием...», «Как не стать легкой добычей правоохранителей...» и соответствующим эмоциональным и односторонним, условно говоря, «правоохранительно-ненавистническим» содержанием. В этих работах, безусловно, есть полезная информация, вполне реальные, эмоционально впечатляющие негативные примеры из практики. И это отчасти приемлемо, например, для публицистики. Однако от научно обоснованных разработок ожидается бóльшая степень объективности, непредвзятости, всесторонности исследования, использование состязательного подхода, а также этическая выдержанность научных положений и прикладных рекомендаций. И здесь важен вопрос об этических требованиях как к научным разработкам, так и к соответствующей правозащитной деятельности.

К вопросу об этических требованиях Концепции

Важно отметить, что не только настоящая Концепция, но и все правозащитное направление в уголовно-правовых науках¹² — важнейший инструмент противодействия пресловутому обвинительному уклону [25], средство обеспечения

всесторонности, полноты и объективности расследования и судебного разбирательства [26].

Однако здесь необходимо сформулировать два важных этических правила-ограничения [24].

Во-первых, категорически недопустимо создавать и распространять рекомендации о том, как совершить преступление и уйти от ответственности. Со стороны юристов это зачастую уголовно наказуемое деяние (соучастие в преступлении, интеллектуальное пособничество — ч. 5 ст. 33 УК РФ). Кроме того, вряд ли допустимо распространять знания о том, как уголовно-правовыми, криминалистическими, оперативно-розыскными и иными средствами защищать ложь, правовые позиции о фактах и обстоятельствах, не имевших место в реальной действительности.

Во-вторых, правозащитная деятельность и предлагаемая концепция объективно подразумевают критику деятельности представителей стороны обвинения и суда, выявление и использование адвокатами и юристами допущенных ими нарушений закона и ошибок. Тем не менее недопустимо создавать в целом негативный имидж всех сотрудников правоохранительной и судебной систем. Ученому — автору научных разработок, а также участникам всех просветительских мероприятий из упомянутого алгоритма следует постоянно оговариваться, что ошибки, нарушения закона случаются в любых профессиональных группах, в любых сферах деятельности и это не дискредитирует всю систему.

Рекомендуется также приводить факты не только незаконного, необоснованного уголовного преследования, но и примеры эффективной и добросовестной работы следователей, особенно защиты ими прав конкретных граждан. Благо таких примеров в реальности куда больше, чем всякого негатива. Примеры проявлений обвинительного уклона следует приводить не только по России, но и по другим странам [27; 28].

Заключение

Итак, в настоящее время руководителям организаций, добросовестному бизнесу нужны особые, *проактивные, междисциплинарные* и системные средства уголовно-правовой защиты себя и своих коллективов. Не просто правовое просвещение и обучение слишком сложным для «неюристов» знаниям, а инновационный подход, сочетающий:

— личные и сформированные заранее знакомства с адвокатами и юристами, специализи-

¹² Паспорт научной специальности 5.1.4. — «Уголовно-правовые науки» : п. 10. URL: https://mgimo.ru/upload/2022/08/5.1.4-ugolovno-prav-nauki.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com. (дата обращения: 16.07.2025).

рующимися на эффективной уголовной и шире — правовой защите бизнеса и должностных лиц, на проактивной, а не на реактивной защите;

— профилактику правонарушений и преступлений, правовое просвещение, уголовно-правовой аудит, реализуемые теми средствами и методами, что предлагаются некоторыми адвокатскими образованиями и адвокатами [29; 30], а также на занятиях, тренингах и деловых играх в офисах организаций;

— наступательную, проактивную, предупредительную защиту от уголовных рисков, реализуемую преимущественно еще до их наступления, либо в самом начале уголовного преследования.

Нашей научной школой проведено множество подобного рода мероприятий в различных организациях ряда регионов России¹³. Настоящий проект не имеет аналогов в России, не известны и мировые аналоги. В качестве научно обоснованных результатов широкой реализации данной Концепции следует ожидать ощутимого профилактического эффекта, значительного снижения количества совершаемых

преступлений, числа уголовных дел в отношении бизнеса и иных организаций, должностных лиц, снижения количества фактов незаконного, необоснованного уголовного преследования.

Участие юридических вузов, научной юридической общественности по разноотраслевым вопросам ее (Концепции) содержания (уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, гражданское право и процесс, налоговое, корпоративное право и др.) будет способствовать:

— созданию или пополнению актуальных и востребованных магистерских программ для юристов и экономистов;

— успешной разработке и реализации курсов повышения квалификации для адвокатов, юристов, бизнеса и иных организаций по эффективной уголовно-правовой и шире — правовой защите их руководства и коллективов;

— иной хоздоговорной работе (консалтинг, правовые заключения и т.п.).

В целом по результатам широкой реализации Концепции в различных ее формах и направлениях есть все основания ожидать дальнейшего улучшения предпринимательского климата в стране, повышения эффективности управленческой деятельности.

¹³ См. отзывы по адресу: URL: <https://cloud.mail.ru/public/mWMh/2FedGbHrU>. Их более 150 в общей сложности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корня А. Даже поддержка президента не помогла гуманизации уголовного законодательства / А. Корня // Ведомости. — 2016. — 11 мая.
2. Сухаренко А.Н. Уголовно-правовая защита бизнеса от незаконного преследования / А.Н. Сухаренко. — EDN YHFLFR // Безопасность бизнеса. — 2017. — № 2. — С. 60–64.
3. Каменская Р. Хочешь в тюрьму — возьми госконтракт: кого и за что сажают в сфере гособоронзаказа / Р. Каменская // Право.ru. — URL: <https://pravo.ru/story/257129>.
4. Гармаев Ю.П. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты / Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов. — Москва : Юриспруденция, 2020. — 238 с.
5. Navarro J.C. An experimental study on the effect of prosecutorial Brady violations on confidence in exonerating individuals wrongfully convicted of murder / J.C. Navarro, M.A. Hansen. — DOI 10.1007/s11292-024-09658-1 // Journal of Experimental Criminology. — 2025. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11292-024-09658-1>.
6. Suiter E. The impact of the defense attorney on plea decision-making: An experimental analysis / E. Suiter, C. Metcalfe. — DOI 10.1177/00938548231208201 // Criminal Justice and Behavior. — 2023. — Vol. 51, no. 3.
7. Дамм И.А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности / И.А. Дамм. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).591-601. — EDN AIDNYZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 591–601.
8. Гармаев Ю. Ученый-юрист: как защитить свой бизнес от уголовных рисков? / Ю. Гармаев // IRK.RU. — 2024. — 23 окт. — URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20241023/law/?erid=2VfnxvdLXmz>.
9. Миронов Д.А. Краснодарский тренинг Юрия Гармаева: эффективная защита бизнеса от уголовных рисков / Д.А. Миронов // Ваше право. — 2024. — 12 дек. — URL: <https://reiting-juristov.ru/business/krasnodarskij-trening-yuriya-garmaeva-effektivnaya-zashchita-biznesa-ot-ugolovnykh-riskov>.
10. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. — 400 с.
11. Воронин В.Н. Понятие «уголовно-правовой риск» в социологии уголовного права: опыт теоретического осмысления / В.Н. Воронин. — DOI 10.17803/2311-5998.2024.116.4.188-200. — EDN HRTCMC // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 4 (116). — С. 188–200.
12. Яни П.С. Риски уголовной ответственности за мошенничество, присвоение, растрату, дачу взятки и коммерческий подкуп в деятельности руководителей коммерческих организаций : лекция / П.С. Яни // YouTube. — 2020. — 20 авг. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IAA8YDpn0K4>.

13. Рагулин А.В. Основные уголовно-правовые риски при осуществлении бизнес-процессов в Российской Федерации / А.В. Рагулин. — EDN QISOTM // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 янв. 2020 г. — Москва, 2020. — С. 275–277.
14. Naughton M. Criminologizing wrongful convictions / M. Naughton. — DOL 10.1093/bjc/azu032 // British Journal of Criminology. — 2014. — Vol. 54, no. 5. — P. 846–865.
15. Poyser S. No grounds for complacency and plenty for continued vigilance: Miscarriages of justice as drivers for research on reforming the investigative interviewing process / S. Poyser, R. Milne. — DOI 10.1177/1362480614547272 // Theoretical Criminology. — 2015. — Vol. 19, no. 1. — P. 59–73.
16. Findlay M. Implementing corruption prevention strategies through codes of conduct / M. Findlay, A. Stewart // Current Issues in Criminal Justice. — 1991. — Vol. 3, no. 2. — P. 250–264.
17. Preventing occupational corruption: Utilising situational crime prevention techniques and theory to enhance organisational resilience / M.J. Tunley, M. Button, D. Shepherd, D. Blackburn. — DOI 10.1057/s41284-016-0087-5 // Security Journal. — 2018. — Vol. 31, no. 1. — P. 21–52.
18. Bronckers M. Judicial review and the protection of privacy rights in dawn raids / M. Bronckers, A. Vallery // Competition Law Journal. — 2021. — Vol. 20, no. 2. — P. 75–92.
19. Некрасов А.Г. Эволюция и организационная устойчивость «бесшовной логистики» / А.Г. Некрасов, А.С. Сеницына. — EDN FCJDYM // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XXI нац. науч. конф. с междунар. участием, Москва, 16–17 дек. 2021 г. — Москва, 2022. — Вып. 17, ч. 1. — С. 685–688.
20. Anderson J.M. How Much Difference Does the Lawyer Make? The Effect of Defense Counsel on Murder Case Outcomes / J.M. Anderson, P. Heaton. — DOI 10.2139/ssrn.1956430 // Yale Law Journal. — 2012. — Vol. 122, no. 1. — P. 154–217.
21. Как защитить свой бизнес: предпринимательские риски / под общ. ред. Е.А. Муратовой. — Москва, 2020. — 160 с.
22. Стратегии уголовно-правовой защиты бизнеса : онлайн-курс / В.Н. Агапов, Н.А. Волков, Г.О. Пушилини [и др.] // Legal Academy. — URL: <https://legalacademy.ru/ugolovno-pravovaya-zashchita-biznesa>.
23. Сердюк А.В. Уголовно-правовые риски бизнеса: понятие, выявление, снижение / А.В. Сердюк // Русская школа управления. — URL: <https://clck.ru/3MrHf7>.
24. Гармаев Ю.П. Правозащитная деятельность с использованием уголовно-правовых, криминалистических и оперативно-розыскных мер как актуальное направление междисциплинарных исследований / Ю.П. Гармаев. — DOI 10.36511/2078-5356-2024-2-151-159. — EDN GQVDBN // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 3 (67). — С. 151–159.
25. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / А.Д. Назаров. — DOI 10.17803/1994-1471.2015.58.9.149-154. — EDN UPVLJN // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 149–154.
26. Романов С.В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования / С.В. Романов. — EDN JUUVQX // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2008. — № 1. — С. 18–37.
27. Cruz J.M. Police Misconduct and Political Legitimacy in Central America / J.M. Cruz // Journal of Latin American Studies. — 2015. — Vol. 47, no. 2. — P. 251–283.
28. To protect and collect: a nationwide study of profit-motivated police crime. Criminal Justice Studies / P.M.Sr. Stinson, J. Liederbach, M. Buerger [et al.] // A Critical Journal of Crime, Law and Society. — 2018. — Vol. 31, no. 3. — P. 310–331.
29. Китсинг В.А. Уголовно-правовой аудит в компании. Как защититься от корпоративного мошенничества / В.А. Китсинг // Корпоративный юрист. — 2022. — № 7. — С. 28–33.
30. Teichmann F. Compliance as a form of defense against corporate criminal liability / F. Teichmann. — DOI 10.1016/j.jeconcr.2023.100004 // Journal of Economic Criminology. — 2023. — Vol. 1, no. 1. — P. 100004.

REFERENCES

1. Kornya A. Even Presidential Support did not Help Humanize Criminal Legislation. *Vedomosti*, 2016, May 11. (In Russian).
2. Sukharensko A.N. Criminal Law Protection of Business from Unlawful Harassment. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2017, no. 2, pp. 60–64. (In Russian). EDN: YHFLFR.
3. Kamenskaya R. If you Want to be in Prison — Sign a State Contract: Who and Why is Prosecuted in the Sphere of State Defense Contracts. *Pravo.ru*. URL: <https://pravo.ru/story/257129/> (In Russian).
4. Garmaev Yu.P., Ivanov E.A., Markuntsov S.A. *Anti-Corruption Compliance in the Russian Federation: Interdisciplinary Aspects*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2020. 238 p.
5. Navarro, J.C., Hansen M.A. An Experimental Study on the Effect of Prosecutorial Brady Violations on Confidence in Exonerating Individuals Wrongfully Convicted of Murder. *Journal of Experimental Criminology*. 2025. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11292-024-09658-1>. DOI: 10.1007/s11292-024-09658-1.
6. Suiter E., Metcalfe C. The Impact of the Defense Attorney on Plea Decision-Making: An Experimental Analysis. *Criminal Justice and Behavior*, 2023, vol. 51, no. 3. DOI: 10.1177/00938548231208201.
7. Damm I.A. Key Elements of the System of Anti-Corruption Criminological Security's Theory. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 591–601. (In Russian). EDN: AIDNYZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).591-601.
8. Garmaev Yu. A Legal Scholar: How to Protect your Business against Criminal Risks? *IRK.RU*. 2024. October 23. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20241023/law/?erid=2VfnxvdLXmz> (In Russian).
9. Mironov D.A. Krasnodar Training by Juri Garmayev: Effective Protection of Business against Criminal Risks. *Vashe Pravo*. 2024. December 12. URL: <https://reiting-juristov.ru/business/krasnodarskij-trening-yuriya-garmaeva-effektivnaya-zashchita-biznesa-ot-ugolovnykh-riskov> (In Russian).

10. Zhalinskii A.Eh. *Criminal Law is Waiting for Changes: a Theoretical and Instrumental Analysis*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.
11. Voronin V.N. The Concept of “Criminal Law Risk” in the Sociology of Criminal Law: the Experience of Theoretical Understanding. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2024, no. 4, pp. 188–200. (In Russian). EDN: HRTCMC. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.188-200.
12. Yani P.S. Risks of Criminal Liability for Fraud, Appropriation, Embezzlement, Bribing and Commercial Bribing in the Work of Commercial Companies' Heads. *YouTube*, 2020. August 20. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IAA8YDpn0K4>.
13. Ragulin A.V. Key Criminal Law Risks of Carrying out Business Processes in the Russian Federation. In *Criminal Law: a Development Strategy in the 21st Century. Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 23–24, 2020*. Moscow, 2020, pp. 175–277. (In Russian). EDN: QISOTM.
14. Naughton M. Criminologizing Wrongful Convictions. *British Journal of Criminology*, 2014, vol. 54, no. 5, pp. 846–865. DOI: 10.1093/bjc/azu032.
15. Poyser S., Milne R. No Grounds for Complacency and Plenty for Continued Vigilance: Miscarriages of Justice as Drivers for Research on Reforming the Investigative Interviewing Process. *Theoretical Criminology*, 2015, vol. 19, no. 1, pp. 59–73. DOI: 10.1177/1362480614547272.
16. Findlay M., Stewart A. Implementing Corruption Prevention Strategies Through Codes of Conduct. *Current Issues in Criminal Justice*, 1991, vol. 3, no. 2, pp. 250–264.
17. Tunley M.J., Button M., Shepherd D., Blackburn D. Preventing Occupational Corruption: Utilising Situational Crime Prevention Techniques and Theory to Enhance Organisational Resilience. *Security Journal*, 2018, vol. 31, no. 1, pp. 21–52. DOI: 10.1057/s41284-016-0087-5.
18. Bronckers M., Vallery A. Judicial Review and the Protection of Privacy Rights in Dawn Raids. *Competition Law Journal*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 75–92.
19. Nekrasov A.G., Sinitsyna A.S. The Evolution and Organizational Stability of “Seamless Logic”. In *Russia: Trends and Development Prospects. Proceedings of the XXI National Scientific Conference with International Participation, Moscow, December 16–17, 2021*. Moscow, 2022. Iss. 17, pt. 1, pp. 685–688. (In Russian). EDN: FCJDYM.
20. Anderson J. M., Heaton P. How Much Difference Does the Lawyer Make? The Effect of Defense Counsel on Murder Case Outcomes. *Yale Law Journal*, 2012, vol. 122, no. 1, pp. 154–217. DOI: 10.2139/ssrn.1956430.
21. Muratova E.A. (ed.). *How to Protect your Business: Entrepreneurial Risks*. Moscow, 2020. 160 p.
22. Agapov V.N., Volkov N.A., Pushilin G.O., Larionov I.A., Mazinskaya I.V. Strategies of the Criminal Law Protection of Business. *Legal Academy*. URL: <https://legalacademy.ru/ugolovno-pravovaya-zashchita-biznesa>.
23. Serdyuk A.V. Criminal Law Risks of Business: Concept, Identification, Reduction. *Russian School of Management*. URL: <https://clck.ru/3MrHf7>.
24. Garmaev Yu.P. Human Rights Activities Using Criminal Law, Forensic and Operational Investigative Measures as an Urgent Area of Interdisciplinary Research. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2024, no. 3, pp. 151–159. (In Russian). EDN: GQVDBN. DOI: 10.36511/2078-5356-2024-2-151-159.
25. Nazarov A.D. Presumption of Guilt of an Offender in the Activities of the Subjects Controlling Criminal Process as a Factor Causing Judicial Mistakes in Criminal Judicial Proceedings. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 9, pp. 149–154. (In Russian). EDN: UPVLJN. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.58.9.149-154.
26. Romanov S.V. Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of Inquiry as a Requirement of Preliminary Investigation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2008, no. 1, pp. 18–37. (In Russian). EDN: JUUVQX.
27. Cruz J.M. Police Misconduct and Political Legitimacy in Central America. *Journal of Latin American Studies*, 2015, vol. 47, no. 2, pp. 251–283.
28. Stinson P.M.Sr., Liederbach J., Buerger M., Steven L., Brewer Jr. To Protect and Collect: a Nationwide Study of Profit-Motivated Police Crime. *Criminal Justice Studies. A Critical Journal of Crime, Law and Society*, 2018, vol. 31, no. 3, pp. 310–331.
29. Kitsing V.A. Criminal Law Audit of the Company. How to Protect Yourself against Corporate Fraud. *Korporativnyi yurist = Corporate Lawyer*, 2022, no. 7, pp. 28–33. (In Russian).
30. Teichmann F. Compliance as a Form of Defense Against Corporate Criminal Liability. *Journal of Economic Criminology*, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 100004. DOI: 10.1016/j.jeconc.2023.100004.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гармаев Юрий Петрович – директор Центра правового и антикоррупционного просвещения, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, доктор юридических наук, профессор, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: garmaeff1@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Garmaev, Yury P. — Director, Center for Legal and Anti-Corruption Education, Professor, Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Buryat State University named after D. Banzarov, Doctor of Law, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: garmaeff1@mail.ru.